

Взгляд

Из Бата в Магнитку, с любовью

За два года жизни в нашем городе Дэниел Фостер стал магнитогорцем больше, чем многие из тех, кто здесь родился

Он возглавляет между-народный отдел в школе изучения иностранных языков «Бритиш клуб» и в этом звании отвечает за работу учителей-иностранцев, коих сегодня в школе трое, а после Нового года будет четверо. Подготовка поездок учеников школы за границу, будь то участие в конференциях детской модели ООН, международной ассоциации юных естествоиспытателей или обычный культурный обмен, тоже в поле ответственности Дэниела Фостера. Кроме того, он – сертифицированный специалист «Бритиш клуб», принимающий международный экзамен по английскому языку по системе PTE – Pearson Tests of English, введённой в школе наряду с оксфордской системой.

Какое бы громкое мероприятие ни освещала – хоккейные матчи, празднование Первой и Дня Победы, этап Кубка мира по сноуборду, везде встречала его. Летом – в по-английски стильном кэжуал, зимой – в куртке и шапке с символикой России. Дэниел смеётся: хотел казаться русским, в итоге выгляжу экзотично, потому что русские предпочитают символику иностранную. Дэниел Фостер считает себя магнитогорцем и жизнь свою планирует связать с Магниткой. Как вышло, что уроженец старинного английского города сжился с символом советской эпохи и чувствует себя здесь весьма комфортно?

Английский город Бат помнит ещё времена Эллады и древнеримских терм. Известный бальнеологический курорт, благодаря своим горячим источникам к XVIII веку Бат стал неофициальной летней столицей Британии, ибо именно сюда переезжали английская знать, подобно тому, как российские дворяне летом переезжали к минеральным водам Кавказа. Древние мощёные улицы, эпическая история, старинные дома

сической постройки – здесь Дэниел родился, вырос и окончил университет, став лингвистом, специалистом по французскому и русскому языкам. Впрочем, русский вошёл в его жизнь задолго до университета.

– Лет в 12–13 один школьный преподаватель, который то ли был родом из России, то ли просто знал русский язык, уже не помню точно, узнав, что выбираю для изучения, кроме французского, второй язык, посоветовал попробовать русский, – вспоминает Дэниел Фостер. Занимался я четыре года, даже сдал экзамены – эквивалент вашего ГИА и ЕГЭ. А раз уж зашёл так далеко, понял: надо поступать в университет.

Условие обучения – обязательная практика в стране – носителе языка. Сначала Фостер уехал в Париж, где преподавал семь месяцев, потом нашла очередь российской «командировки». И если к отъезду сына во Францию родители отнеслись спокойно, то далёкая и, мягко говоря, непонятная для большинства иностранцев Россия привела их в большое смятение. Он должен был ехать в Воронежский госуниверситет, но хотел больше, чем просто учиться. И один профессор, знакомый с директором «Бритиш клуб» Ириной Ремхе, посоветовал Магнитогорск. Что он знал об этом городе? Из школьного учебника по истории – что это большая социалистическая стройка, из любимых хоккейных телеканалов – что это хоккейный клуб «Металлург», элита КХЛ. Гугл не обрадовал: поисковики выдавали стереотипы о холоде, грязи и суровости населения. Но, получив согласие на сотрудничество от школы «Бритиш клуб», 21-летний Дэниел Фостер решил попробовать. И

даже не подозревал, садясь в самолёт два года назад, что изменит свою жизнь навсегда.

– Успокоил уже ваш аэропорт, небольшой, но вполне цивилизованный, – смеётся Дэниел. – Почти сразу, как приехал, отправился работать в «Уральские зори» на лингвистическую смену. Для Англии такой детский отдых совсем нетипичен: летние каникулы у нас делятся всего шесть недель, и отправлять ребёнка

куда-то на три недели родители не хотят, предпочитая самим побыть с детьми. Но мне очень понравилось в лагере.

«Уже через пару месяцев я от всей души ненавижу интернетчиков, писавших о Магнитогорске что-то плохое»

Дэниел быстро понял: несмотря на годы обучения, русского он практически не знает. И дело не только в малом словарном запасе, хотя это тоже безусловный фактор, но и в том, что изучаемый и применяемый русский язык – это два разных русских языка.

– Моя чётко структурированная грамматика разбилась о реальный разговор людей, которые эту грамматику практически не используют, – объясняет Дэн Фостер. – Впрочем, то же можно сказать об англичанах. Не совру, если скажу, что ученики «Бритиш клуб» с точки зрения грамматики выглядят образованнее меня, поскольку учат академический английский язык, а я говорю на современном сленге.

Но месяца через три он постиг тот самый сленг и даже полюбил слово «типа»: этот сорняк мило используется им вместо секундной паузы, чтобы подобрать слово. Впрочем, русский ему сегодня уже родной: он думает по-русски и даже в разговоре с родителями по скайпу может автоматически перейти на русский. Помогли погрузиться в язык друзья, которых у Дэниела в Магнитогорске много. Ещё он любит гулять и делает это с большим удовольствием: в трамвае прокатился всего пару раз, в основном ходит пешком.

– Очень люблю ваш город, – оживляется Дэн. – Он душевный, здесь живут прекрасные люди, я благодарен им за дружбу, работу и карьеру, которой в Англии в 23 года у меня, конечно, не было бы. Здесь я встретил свою любовь и счастлив в этих отношениях. Для меня главное – люди, а не политика, с которой и в Англии сегодня не особо хорошо, и люди мучаются, выходя из Евросоюза или нет, кому верить, а кому нет. Сейчас в моей стране не лучшие времена с этой точки зрения. А Магнитогорск своим менталитетом близок мне, потому что напоминает менталитет Англии десять лет назад: душевность, дружелюбие, стремление к моральным и семейным ценностям. Все называют Магнитогорск маленьким городом, а для меня он большой, потому что больше моего родного Бата в пять раз. Говорят, Магнитогорск грязный – этого тоже не скажу. Может, весной и осенью грязновато, но после трёх месяцев зимы остаться чистым, когда растает снег, невозможно. Много промышленности? Да. Но почему я, приезжий человек, понимаю, что только благодаря ей город может жить, а люди, живущие здесь с рождения, не понимают? ММК – символ города, его кормилец, а многие стремятся укушать руку, дающую ей хлеб. Я живу в квартире, из которой открывается великолепный вид на комбинат. Ночью, когда не спится, выхожу на балкон, смотрю на панораму, и мысль о том, что сейчас так же, как ты, там не спят тысячи людей, завораживает. Только представьте: за все годы комбинат не остановился ни на секунду! Это вносит в душу какой-то трепет, комфорт и чувство стабильности. Моя мечта – побывать на комбинате. Точнее, я был уже там с участниками международного форума «Развитие города глазами детей», который проходил

в Магнитогорске. Но именно из-за того, что возили детей, нам показали «спокойные» цеха, а я мечтаю увидеть домну, ККЦ, огонь, горячий металл. Все ругают Магнитогорск за холодный климат. А я сержусь, что всё никак не наступит настоящая уральская зима – ну сколько можно быть теплу? (Смеётся). Вы сами не понимаете, чем обладаете. Обожаю горные лыжи, а в Англии нет ни снега, ни гор. Единственная возможность покататься – взять отпуск, купить авиабилеты в Шотландию или альпийскую Европу, забронировать отель. Здесь через час после работы могу быть на любом из трёх великолепных горнолыжных курортов. За два года, пока живу в Магнитогорске, побывал ещё в Троицке, Челябинске, Екатеринбурге и Тюмени, куда меня пригласил английский организатор ретро-ралли Пекин – Париж, которые, опять же, проходили и в Магнитогорске. Даже в Москве был только в аэропорту. Потому что никуда не тянет из Магнитогорска, пока интересно здесь...

Особая страсть Дэниела Фостера – хоккей: «Ну вот как можно было в прошлом сезоне проиграть в плей-офф «Салавату Юлаеву»? Не понимаю!» – всплёскивает руками теперь уже страстный болельщик «Металлурга». Он и раньше любил хоккей, но в Англии – только по телевизору. Здесь Дэн впервые попал в «Арену-Металлург» – и, выражаясь его словами, «офигел». Точнее, первый раз всё было скромнее: это был матч юниорского чемпионата мира, Дэн присутствовал на нём в составе участников международного форума «Развитие города глазами детей», играли канадцы с чехами, потому не было азарта. А вот когда он по приглашению друзей попал на матч «Металлурга», адреналин в воздухе можно было буквально пощупать.

– С первой же минуты единение в болении за свою команду, радость, атмосфера полного обожания потрясла. Большинство из этих тысяч болельщиков работают на ММК, и это такой подарок комбината для них! – говорит Дэниел. – Мне к тому же повезло: тот матч был чествованием Криса Ли, он находился в соседней с нами ложе, мы познакомились, тепло поговорили.

На стене в кабинете Дэниела Фостера портрет Владимира Путина, мой вопрос: «Почему?» Дэна удивил: «Это глава государства, его портрет должен висеть в российских учреждениях, как в Англии везде висят портреты королев».

На столе несколько номеров «Магнитогорского металла» – Дэниел улыбается: «Всегда читаю вашу газету»

Рядом портрет семьи: Дэн в мантии и квадратной академической шапочке выпускника университета, рядом улыбающиеся мама и папа. Ещё есть сестра младше Дэна на три года. Семья приезжала в Магнитогорск, а папа был здесь трижды, ему тут нравится. С мамой вопрос сложнее.

– Она до сих пор может сказать: «Сынок, когда вернёшься, будем делать то-то и то-то». Поправляю: не «когда», а «если», ещё точнее, «вдруг». Мама приезжала ко мне с сестрой: не принимая Россию, не любя СССР, ей не понравился и город, архитектура, высотки... Но, посмотрев на меня пару дней, сказала: «Видю, ты счастлив, у тебя хорошее окружение, я спокойна за тебя. Место, город – неважно, главное – люди, а они здесь замечательные».

Потом пересмотрела взгляд и на архитектуру: «Здесь дома некрасивые, зато красиво внутри, а в Англии наоборот: снаружи хорошо, а внутри может твориться чёрт-те что». (Смеётся). А папа сразу принял моё решение о переезде – сказал: «Сынок, ты уже выполнил все наши ожидания: университет, профессия и любовь к ней – тот максимум, которого мы хотели с мамой». Потому что в детстве об образовании я не мечтал, а мечтал стать полицейским. Ещё папа признался, что после моего переезда мы стали общаться больше, чем когда жили рядом, ведь тогда казалось, что можем это сделать всегда, но не делали. А теперь это очень дорого.

Рождество и Новый год Дэниел Фостер и его девушка, магнитогорка Мария, проведут в Англии у родителей Дэниела, с радостью принявших её в свою семью, как и Дэна – родители Марии.

– Возвращаясь к вопросу о поездках: мне важнее проводить много времени с Марией и её семьёй, которая стала и моей, – признаётся молодой человек. – Хочу, чтобы мои дети воспитывались в России, где семейные ценности более важны, чем в Европе, и мне это близко: что ваши девушки хотят выйти замуж, родить детей и заботиться о семье; что ваши бабушки обожают внуков, и бабушка Маши теперь обожает меня, особенно любит кормить (смеётся). Хочу, чтобы у моих детей тоже была такая бабушка, и закалка в холодном климате и суровых реалиях жизни окупалась бы семейным теплом и любовью.

– Как вам русская кухня, учитывая, что любимые россиянами солёные грибы, винегрет и сельдь под шубой входят в десятку самых мерзких блюд, по мнению иностранцев?

– Обожаю! Ем и винегрет, и сельдь под шубой, и грибы, и ягоды. Правда, собирать пока не умею, у англичан это не принято, мы всё покупаем. Грибы с луком и сметаной – обожаю. Пельмени люблю, draniki, борщ, а ещё хачапури и хинкали, но это уже не русская еда, да?

– О российском гражданстве не думаете?

– Хочу сделать, но получить его сложно, и это правильно. Чтобы стать россиянином, надо постараться, нельзя снижать ценность государства, раздавая гражданство всем подряд.

– Был ли хоть раз кризисный момент, когда хотелось вернуться в Англию?

– Преподаватель из Англии спросил меня как-то, как преодолеваю тоску по дому. Поймал себя на мысли, что по дому не скучаю здесь вообще. Молодость? Может быть. Но скорее, мой дом – здесь, а с родителями я всегда на связи. Даже если случится, как вы говорите, кризис, мужские качества как раз заключаются в том, чтобы преодолеть его, а не убежать каждый раз в Лондон. Думал ли так всегда? Наверное, нет, это пришло здесь. Мы, англичане, очень эмоциональны, в проявлении чувств в том числе, а здесь это порой воспринимают за слабость. Ладно, если моя слабость увидят взрослые, а если дети? Что за урок преподаст им Дэниел Фостер, который сбегит от первой же трудности? Педагог не имеет на это право. Я искренне говорю, что нам повезло жить в Магнитогорске. Если улечу, они подумают, что я врал, а это не так.

– Ну хоть что-то в нас вам не нравится? Ну хотя бы непунктуальность?

– (Смеётся). О, да. В Англии, если договариваются встретиться в пятницу, это план, который нарушить нельзя. И когда здесь, договорившись, освободил вечер для друзей, а они не пришли, я был зол, считал это неуважением к себе. А теперь понял, что нужно просто созвониться в день встречи и свериться с планами. Относиться к жизни надо проще, и жизнь станет легче.

Рита Давлетшина

Дэниел Фостер

© Евгений Румянов